

“Новая нормальность” как важный вопрос мирового развития и фактор изменения в геоэкономической расстановке сил

© 2017 Кони́на Ната́лия Ю́рьевна

доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента,
маркетинга и ВЭД

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России

119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76

E-mail: nkonina777@gmail.com

Экономическая ситуация характеризуется “новой нормальностью” на фоне исчерпания возможностей извлечения сверхприбыли на основе существующих производительных сил. Политика сверхнизких процентных ставок, проводимая центробанками развитых стран, наряду с количественными смягчениями не привела к восстановлению темпов экономического развития и увеличила дисбалансы в мировой экономике.

Ключевые слова: новые реальности мировой экономики, “новая нормальность”, снижение темпов роста, волатильность, неопределенность, глобализация, тенденции развития.

Введение

Глобализация получила динамичное развитие после 1990-х гг. Технологический прогресс и либерализация торговли, финансовой деятельности во многих частях мира привели к значительному росту мировой торговли, усилению перелива капиталов и глобальной взаимозависимости. Значительно выросла миграция. Особенно динамично развивается глобальный обмен информацией. Будучи объективным процессом мирового развития, связанным с развитием производительных сил, экономическая глобализация развертывается неравно, с разным динамизмом в разных сегментах мировой экономики и разных регионах под воздействием большого количества разных факторов.

Теоретические основания исследования

В условиях глобализации получили распространение взгляды, что после окончания холодной войны традиционное соперничество государств переместилось из военно-стратегической в экономическую область, происходит падение значения военной составляющей силы и экономика выходит на первое место в международных отношениях.

Современная российская геоэкономика оформилась в 1990-е гг. Среди российских ученых, внесших заметный вклад в геоэкономику, можно назвать А.Д. Богатурова, М.И. Гельвановского, С.Ю. Глазьева, Д.Н. Замятина, Э.Г. Кочетова, Б.Н. Кузюка, А.И. Неклессу, В.И. Пантина, В.Ю. Рогова, Е.В. Сапир, В.В. Соколова и др.

От глобализации выиграли большинство участников, но растущая взаимосвязанность миро-

вой экономики породила ряд проблем. Характерными чертами современного состояния дел в мировой экономике являются приобретение глобализацией нового измерения и кризис сложившихся подходов к глобальному управлению. В муках формируется многополярный мир, в котором США, оставаясь великой державой в экономическом и военно-политическом смысле, постепенно утрачивают основания для безраздельного господства как в мировой экономике, так и в глобальной политике.

Исследование: основная часть

В настоящем исследовании автор предполагает остановиться на глобальной проблеме, существенно влияющей в настоящее время на деятельность всех экономических агентов на микроуровне. Речь идет о значительной геоэкономической нестабильности в условиях так называемой новой нормальности на фоне исчерпания возможностей извлечения сверхприбыли на основе существующих производительных сил.

Кризис 2008-2009 гг. положил начало переходу мирового хозяйства в другое качественное состояние, которое будет характеризоваться другими пропорциями общемировых предложения и спроса, соотношением между финансовым сектором и реальным производством, показателями экономического развития стран (доля в ВВП мира, темпы роста, объемы финансовых рынков, прямые иностранные инвестиции и т. п.).

Развитие стран все больше будет определяться развитием производительных сил в рамках перехода к шестому технологическому укладу. Геоэкономическое место стран будет характери-

зоваться не только размером ВВП, но и участием в распределении мирового дохода, способностью отвечать на демографические вызовы, в частности на безудержный рост и старение населения Земли, на глубокие изменения климата, на усугубление социального неравенства, особенно касательно доступа к услугам современного здравоохранения и образования и т. д.

Парадокс последних 10 лет состоял в том, что хотя глобализация в сфере международной торговли и порождает многополярную экономику со многими растущими рынками, финансовая глобализация имеет противоположную направленность. Ситуацию в мировой экономике и финансовой сфере иллюстрируют следующие цифры. В 2016 г. общий объем товарной торговли в рамках Триады США-ЕС-Япония составил примерно 826,3 млрд долл. в год, из которых на торговлю между США и Японией в 2016 г. пришлось 195,5 млрд долл., на торговлю между ЕС и США - 520,09 млрд долл., на торговлю между ЕС и Японией - 109,9 млрд долл., при этом ежедневный объем на валютных торгах в апреле 2016 г. превысил 5,1 трлн долл.

С точки зрения геоэкономики доминирование доллара США как основной резервной мировой валюты и финансовых институтов США определяет специфику распределения мирового дохода.

Позиции финансового сектора США выглядели очень слабыми после финансового кризиса, последовавшего за крахом Lehman в 2008 г., когда Китай развивался высокими темпами и большая часть быстрорастущих рынков переживала бурный рост. Очень жесткая надзорная политика ФРС США привела к быстрой расчистке их банковского сектора США от токсичных активов, что разительно контрастирует с тянущейся длительное время сложной ситуацией в банковском секторе ЕС, который никак не может оправиться от проблем суверенного долга многих стран Южной Европы, прежде всего Греции.

Для глобальных финансов характерны всплески системных рисков, последними из которых было очередное обострение в 2015 г. европейского долгового кризиса, серьезные колебания на рынках акций Китая и США, резкое падение цен на сырьевые товары в рамках окончания сырьевого “суперцикла” и отказа инвесторов от сырьевых товаров как финансового инструмента. Недавно обнародованные данные Банка международных расчетов (BIS) показывают, что доля доллара возросла до 87,6 % от всех транзакций на глобальном валютном рынке, составила сумму в 5,6 трлн долл. ежедневно и продолжает расти. Эти последние данные свидетельствуют о значительной устойчивости мирового долларо-

вого порядка. Примерно 60 % мировой экономики либо находится в долларовой зоне, либо тесно привязано к ней посредством валютных привязок или “плавающих позиций”. При этом уровень задолженности, выпущенной в долларах за пределами юрисдикции США, вырос в 2016 г. до 9 трлн долл. Косвенным подтверждением уверенности инвесторов в финансовой мощи США является привлекательность американских финансовых облигаций, размер рынка которых увеличился с примерно 1 трлн долл. в 2000 г. до почти 5,6 трлн долл. в конце 2012 г. При этом с конца 2006 г. иностранные инвесторы купили 3,5 трлн долл. казначейских обязательств, полностью гарантированных правительством США.

В условиях либерализации динамично росли трансграничные финансовые потоки, которые включают кредитование, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и покупки акций и облигаций, связывают национальные финансовые рынки, заемщиков и вкладчиков из разных стран. Они выросли с 0,5 трлн долл. в 1980 г. (4,1 % от мирового ВВП) до 11,9 трлн долл. в 2007 г. (20,7 % от мирового ВВП). На 2007 г. пришелся пик глобальных финансовых операций. С 2008 г. финансовые потоки упали менее чем наполовину до уровня 5,2 трлн долл. в 2014 г. В настоящее время трансграничные финансовые потоки в 3 раза выше по сравнению с глобальным ВВП. Сокращение объема трансграничного кредитования объясняет большую часть общего снижения финансовых потоков и может отражать возврат к долгосрочной тенденции. Однако другие виды портфельных инвестиций и ПИИ также снизились, что вызывает обеспокоенность в отношении финансирования развивающихся рынков.

Важным геоэкономическим фактором является плавная эволюция глобальной финансовой системы в сторону полицентризма за счет увеличения роли китайского юаня. Если пока на долю американского доллара приходится более 60 % глобальных расчетов, то, по прогнозам, в течение 20 следующих лет вероятно уменьшение его доли до 40-45 %. Очень важным событием стало признание МВФ с 1 октября новой резервной валютой китайского юаня. Китайский юань постепенно увеличивает свою долю в валютных резервах за счет евро, при этом для серьезного изменения на финансовых рынках инвесторы должны убедиться, что Китай сумел сбалансировать экономику при разумном размере инвестиций и справился с проблемой своего кредитного пузыря на сумму 27 трлн долл.

Развитые страны проводят политику сверхнизких процентных ставок, которая дает мини-

мальный эффект: рост ВВП в США, ЕС и Японии, по всем прогнозам, в 2017 г. не превысит 2 %, темп инфляции не превышает 2 %, население и бизнес придерживаются сберегательной модели поведения, а чистая прибыль всех фирм за исключением сверхкрупных компаний снижается. Нулевые ставки и количественное смягчение со стороны ФРС захлестнули развивающиеся рынки долларовой ликвидностью, что привело к кредитным пузырям, которые в основном заканчиваются весьма болезненно.

Политика дешевых денег, которую проводят центробанки развитых стран, не дает нужного эффекта. Массовые количественные смягчения серьезно деформировали модель поведения инвесторов, разогрели сверх меры фондовый рынок и создали предпосылки для создания новых финансовых пузырей. В то же время растут долги, размер которых уже втрое превысил глобальный ВВП, а доходность по ценным бумагам и вкладам уходит в отрицательную зону. Одновременно с этим накачка рынка сверхдешевыми деньгами приводит к пузырям на финансовых рынках. Нарушены фундаментальные подходы к инвестициям, цены на финансовые активы растут, но оторваны от реальности, происходит формирование очередного финансового пузыря.

В попытках стимулировать деловую активность центробанки ведущих стран с 2008-го по 2016 г. 668 раз снижали процентные ставки, при этом, по информации Bank of America, суммарный объем количественных смягчений, осуществленный центробанками США, Великобритании, ЕЦБ и Японии, превысил 12 трлн долл. На середину 2016 г. ЦБ принадлежали финансовые активы на 25 трлн долл., что эквивалентно почти трети мирового ВВП. Остро стоит проблема стерилизации количественных смягчений.

Центральные банки мира не намерены отступать от политики количественного сдерживания, расширяя круг задействованных инструментов, в частности скупая корпоративные бонды. Так, за 17 месяцев проведения операций по количественному смягчению ЕЦБ уже потратил около 1 трлн евро, из них на начало сентября 2016 г. более 20,5 млрд евро было потрачено на скупку корпоративных бондов, в перспективе возможно увеличение суммы на эти цели до 600-700 млрд евро, как и покупка акций компаний. Возникает вопрос о необходимости новой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, а также о срочном проведении структурных реформ.

“Новая нормальность” создает значительные дисбалансы между геоэкономическими ключевыми игроками.

Результаты исследования

Ситуация, складывающаяся в глобальной финансово-экономической сфере, характеризуется нарастающим геоэкономическим дисбалансом и нестабильностью. Снижение темпов экономического развития при увеличивающемся вмешательстве государств в экономику и сверхактивной политике накачки экономики большими денежными вливаниями свидетельствует о серьезных рисках для глобальной экономики. Замедление развитых экономик на фоне замедления темпов роста Китая и ускорения развития Индии приводит к изменению баланса геоэкономических сил. Растущий протекционизм может повлечь за собой сокращение рабочих мест. Глобальные финансы характеризуются большой хрупкостью. Вероятна коррекция перегретого фондового рынка. Риски растут, потому что в условиях взаимосвязанных финансовых рынков проблемы в одном из сегментов посредством эффекта домино распространятся на весь глобальный рынок, что уже показал глобальной финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. Усиление государственного вмешательства в экономику, прежде всего в финансовой сфере, после финансового кризиса приводит к усилению конкуренции между правительствами за власть и влияние.

Складывающаяся геоэкономическая картина заставляет обратить особое внимание на состояние и перспективы России, которая в 2014-2017 гг. столкнулась с нарастающим геоэкономическим противостоянием, характеризующимся как санкционным давлением, так и значительным снижением мировых цен на энергоносители, что в сочетании с имеющимися внутренними проблемами породило серьезные вызовы.

Заключение

Анализ фактических показателей и динамики развития позволяет сделать вывод, что эволюция глобальной валютно-финансовой сферы и вмешательство государств в экономику в лице центробанков развитых стран приводят к серьезным деформациям на геоэкономической карте мира. “Новая нормальность” усиливает дисбаланс в развитии между США и другими странами. Происходит увеличение отрыва финансовой сферы от экономического базиса.

Проведенное исследование не коснулось ряда важнейших черт современной геоэкономической ситуации, в частности роста влияния технологической революции, геоэкономических войн, эволюции геоэкономических методов и тактики.

1. Abbas J.A. (2013) Global economic challenges: the pressing and visible issues. *Competitiveness Review*:

An International Business Journal, vol. 23, iss: 3, pp.192-198.

2. Buckley P.J. (2011) The Impact of Globalisation and the Emergence of the Global Factory, in Ravi Ramamurti, Niron Hashai (ed.) *The Future of Foreign Direct Investment and the Multinational Enterprise (Research in Global Strategic Management, Volume 15)* Emerald Group Publishing Limited, pp. 213-249.

3. Feldkircher M., Huber F., Moder I. (2015) Towards a New Normal: How Different Paths of US Monetary Policy Affect the World Economy. *Economic Notes*, 44, pp. 409-418.

4. International Monetary Fund (IMF) (2015) Where Are We Headed? Perspectives on Potential Output. *World Economic Outlook*, pp. 70-110.

5. Krugman P. (2014) Four Observations on Secular Stagnation. In: *Secular Stagnation: Facts, Causes, and Cures*, 61-8. Ed. by C. Teulings, R. Baldwin. London.

6. Sirkin H.L., Hemerling J.W., Bhattacharya A.K. (2008) Globality: challenger companies are radically redefining the competitive landscape. *Strategy & Leadership*, vol. 36, iss. 6, pp. 36-41.

7. Scholte J.A. (2010) Governing a more global world. *Corporate Governance: The international journal of business in society*, vol. 10, iss. 4, pp. 459-474.

8. Барановский В.Г., Богатуров А.Д., Дундич А.С. Современные глобальные проблемы / Московский государственный университет международных отношений; Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Москва, 2010.

9. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / А.А. Дынкин [и др.] ; Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Москва, 2011.

10. Коница Н.Ю. Глобальная производственная система как источник конкурентных преимуществ ТНК // *Экономические науки*. 2009. □ 4 (53). С. 356-362.

11. Коница Н.Ю. Шестой технологический уклад и менеджмент современных компаний // *Вопросы экономики и права*. 2014. □ 3. С. 43-46.

12. Коница Н.Ю. Особенности функционирования транснациональных корпораций // *Маркетинг*. 2008. □ 4. С. 15-24.

13. Максимова М. Глобализация и внешнеэкономические связи в исследованиях ИМЭМО // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. □ 1. С. 96-106.

14. Forbes Global 2000 of 2015. *Forbes*, 06, The May, pp. 14-47. Available from: <http://www.forbes.com/sites/forbes/2015/05/06/annual-global-2000-the-worlds-biggest-public-companies/#5294197c120e>.

15. Mapping Global Markets 2008 / McKinsey Global Institute, pp. 11-17. Available from: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/fifth_annual_report_Executive_Summary.asp; Global stock values top \$50 trln: industry data//Reuters.- 21st March.

Поступила в редакцию 01.03.2017 г.